

ЗА КУЛИСАМИ

ЭТО БЫЛ ЕЖЕДНЕВНЫЙ ПОДВИГ

Взгляните на фотографию. Это фрагмент выступления заслуженного артиста РСФСР Льва Александровича Осинского в Московском цирке на Цветном бульваре. Снимок сделан несколько лет назад. Но вернемся к событиям, еще более давним, предшествующим этой фотографии.

Осенью 1952 года в Харьков приехал цирк. В те годы цирковые представления были редки и потому всегда — праздники. Народ валил валом. Так было и в тот вечер, когда впервые со своим номером выступал неизвестный эквилибрист, акробат Лев Осинский.

...Погас свет. Забегали лучи прожекторов и, сфокусировавшись в одной точке, вырвали из темноты фигуру человека, стоящего на колонноподобном пьедестале. Заиграла музыка из популярного в послевоенные годы кинофильма «Здравствуй, Москва!» Опершись рукой о пьедестал, эквилибрист стал медленно подниматься вверх — из центра колонны выдвигался металлический стержень, приводимый в движение электромотором. Две минуты на высоте шести метров продолжался уникальный по тем временам номер — пластико-хореографический этюд на вращающемся штоке. Тишину прервали аплодисменты. Но они были бы еще громче, если бы зрители знали, что выступает перед ними фронтовик, потерявший на войне руку...

— Мне восемнадцать лет не было, когда началась война, — рассказывает Осинский. — Пошел на фронт добровольцем.

Воевал под Москвой, на Курской дуге, а в сорок третьем под Белгородом мне в бою оторвало руку снарядом. В первый момент я боли не почувствовал, хотел взмахнуть рукой и оторопел — махать-то нечем. Потом сознание прожгла мысль — в цирке-то выступать как же? Неужели с

цирком придется расстаться? Это было страшнее смерти.

Но Осинский все-таки вернулся на манеж. Сам сделал себе протез из алюминия. Превозмогая боль, долгие месяцы тренировался, прежде чем смог выступать в составе группы акробатов, — делал фляки, сальто на манеже. Но тогда и заро-

дилась у него мысль о создании своего номера. Правда, осуществилась она лишь несколько лет спустя.

— Рука не выдерживала нагрузки тренировок. Болела порой нестерпимо, — вспоминает Лев Александрович. — И решил я из цирка уйти навсегда — не судьба, видно. Уехал из Москвы, работал в Иванове в товариществе художников. Живопись, скульптура, лепка — все это увлекло меня, но забыть цирк не смог.

Здесь, в Иванове, Осинский начал «лепить» свой номер. Он решил отойти от традиций чисто циркового жанра — акробатики и создать некий синтез скульптуры и гимнастики. Ночами рисовал композицию будущего номера. Сконструировал пьедестал, на складе отыскал списанный мотор, металлическую трубку. И снова начались тренировки — по пять часов в день.

— Падал, вставал, снова падал, правда, только на тренировках. На публике осечек не было. Я всегда был достаточно тренирован — много занимался гимнастикой, акробатикой, плавал. Ну а стоять на руках — это мое обычное состояние. Спать могу вниз головой. Я ведь в цирке с тринадцати лет...

Так Осинский снова вернулся в цирк. Более 25 лет он выступал со своим номером на манежах многих стран мира. Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов.

Сейчас Лев Александрович на заслуженном отдыхе. Его дочь Марина продолжает семейную традицию — выступает на канате. А шестилетняя внучка Катя только готовится в артистки — занимается художественной гимнастикой. В цирк она пока ходит с бабушкой.

И. МАСЛОВА.